

Свобода языка, бесправие ушей

Завоеванная нами (или дарованная нам?) свобода слова, эта поистине неограниченная возможность высказать свою точку зрения, настолько ценна сама по себе, что, похоже, вовсе не нуждается в таком неприятном следствии, как необходимость хотя бы иногда выслушивать собеседника. Примеров — тьма, возьмем же из тех, что посвежее.

Популярная передача «Без ретуши» на минувшей неделе свела журналистов с кинорежиссером Станиславом Говорухиным. Только-только выходит на экраны его новый фильм «Россия, которую мы потеряли» (избранные уже посмотрели), и представлялось уместным послушать его ответы на вопросы представителей газет. Бедный Говорухин! Бедные мы! Не сильно преувеличу, если скажу, что дело вопросами и ограничилось. На ответы времени не осталось.

Весьма показателен был раунд с Александром Минкиным («Московский комсомолец»). Похоже на хладнокровный расстрел, разве что с одной особенностью: Говорухину завязали не глаза, а рот (как Пятачку в мультике про Винни-пуха). Не так чтобы автор этих строк был совсем уж несогласен с тем, что спокойно и не торопясь излагал Минкин, скорее даже согласен; однако хотелось, разумеется, услышать и мнение Говорухина. Увы, жалкие, беспомощные попытки ведущего спасти ситуацию и хоть как-то уравновесить систему «вопрос-ответ» ни к чему не привели (с чем ведущего и поздравим!). Не многим лучше обстояло дело и в других раундах. Честно говоря, не поняв до конца точку зрения Говорухина, я подумал, что сам был невнимателен, и решил утречком посмотреть передачу в повторе. Нет, я был внимателен, но режиссеру попросту не дали говорить.

Между тем Станислав Говорухин мог много и интересно рассказать: и о последнем фильме; и о своем отношении к последним — в интервале между окончанием работы над лентой и днем «Без ретуши» — событиям; и о глубоких, принципиальных расхождениях с тем же Невзоровым... А в результате только обозначил эти темы. Пунктиром, причем реденьким. Не успел. Вежливый и деликатный Говорухин просто не решился перебивать.

Не правда ли, похожую ситуацию нам нередко приходилось видеть на заседаниях Верховного Совета и съездах? Когда доходило дело до вопросов докладчику, он выслушивал сплошь и рядом полновесные выступления, в которых вопрос если и был заложен, то очень риторический. В парламентском варианте, как и в телевизионном, вопрошающий отмахивался от ведущего (извините, председательствующего), как от назойливой мухи, мимоходом замечая, что без длинного предисловия вопрос, который скоро, очень скоро будет задан, окажется непонятен...

Отрицательный результат эксперимента, как известно, бывает очень ценным. Может быть, впредь подобные телевизионные передачи будут проходить по шахматным правилам: сдвоенные часы, две кнопки, и у каждого из соперников (собеседников) строго определенное время. Упал флажок на твоих часах — замолкни, проиграл. Часы, конечно, регламентируют в подобных ситуациях, но очень уж не хотелось бы применения таких драконовских мер. Джентльменство, проявленное в беседе, в интервью, кажется мне более надежным, да и выглядит лучше, чем чисто спортивное единоборство.

Последнее время многие тележурналисты стараются «под Урмаса Отта». Но этот блестящий тележурналист потому и выглядит превосходно в беседе, что себя не выпячивает, больше слушает, а вопросы, замечу, задает лаконичные и точные...

Все сказанное выше автор реплики рассматривает тоже как предисловие к вопросу, который в противном случае был бы непонятен. Вот он: если не получается без ретуши в прямом эфире, то, может быть, лучше в записи и с ретушью?

Леонид ГВОЗДЕВ,